НМАУ проиграла в первой битве.

Чэнь Пэнфэй, мастер боевых искусств второго ранга и третий в рейтинге очков миссии, потерпел серьезное поражение.

На сцене поднялась суматоха.

"Чэнь Пэнфэй проиграл!"

"У него пиковый ранг-2, а другой только что вошел в ранг-2? Он все равно проиграл! Что за черт?"

"Ты тупой? Чжао Лэй - дважды мастер боевых искусств, поэтому его жизненная сила не намного слабее, чем у Чэнь Пэнфэя. К тому же он стоит на возвышении. Чэнь Пэнфэй сделал неправильный прогноз, Чжао Лэй проиграл бы в противном случае. Это не Чэнь Пэнфэй слаб, это Чжао Лэй сильнее, чем представлял себе его противник!"

Кто-то заступился за Чэнь Пэнфэя. Чжао Лэй не получил много возможностей показать, на что он способен в прошлых раундах, поэтому они не знали о нем многого.

Возвышенные стойки были редкостью. Большинство мастеров боевых искусств 3 ранга не могли этого сделать.

Чэнь Пэнфэй не обязательно ошибался, ведь он лишь предсказывал возможности противника, основываясь на своем прошлом опыте. Он просто недооценил Чжао Лэя, вот и все.

Первый проигрыш вызвал новый прилив страха в команде NMAU.

Мастер боевых искусств второго пикового ранга был лучшим в НМАУ.

А теперь один из них проиграл в первом же бою!

...

"Чжао Лэй, ты намерен продолжать?"

спросил его Ван Цзиньян. Как раз когда Чжао Лэй собирался ответить, к нему огромными шагами подошел Фан Пин. Он сказал: "Это всего лишь дружеский обмен, и ты потратишь слишком много своей энергии. Нет необходимости продолжать".

Хотя Чжао Лэй хотел сразиться в следующем раунде, он подумал о том, что следующим будет пик второго ранга. Немного подумав, он вышел с арены.

"Ты сражался достойно. Скрывал свою повышенную позицию до сих пор... На кого ты собираешься это использовать?"

Фан Пин смотрел на Чжао Лея, улыбаясь, в то время как остальные спускались со сцены. Чжао Лэй оскалился: "Это только потому, что я еще не встретил противника, который заставил бы меня выложиться по полной!"

"Вот как?"

Фан Пин рассмеялся. Он не стал продолжать эту тему, выйдя на сцену.

"MCMAU, Фан Пин, Пик Ранга-2!"

"Этот капитан из MCMAU?"

"Он тоже из Наньцзяна. Он уже достиг пика второго ранга!"

"Как он культивировал? Разве он не был только на пике ранга-1, когда участвовал в чемпионате в январе этого года?"

"..."

Как только Фан Пин закончил свое представление, аудитория всколыхнулась.

Пик ранга-2!

С тех пор прошло совсем немного времени!

Остальные, все еще начинающие мастера боевых искусств, продвигались медленнее него.

На одной стороне арены.

Чжан Диннань безмятежно улыбался. "Этот парень, он тот самый ученик Лу Фенгру?"

"Именно."

"Он изучает мои техники сабель? Я наблюдал за ним некоторое время в прошлый раз... Я не вижу этого. Я думал, что он научился у Чжоу Идао".

"Кашель, кашель..."

И Хуан Цзин, и вице-канцлер НМАУ сухо кашлянули, прежде чем невольно разразиться смехом.

Чжоу Идао был еще одним гроссмейстером, хорошо владеющим искусством владения саблей. Он любил резать людей одним чистым ударом сабли. Если одного удара было недостаточно, всегда можно было нанести еще один. В этом не было никакого подобия изящества или, так сказать, техники.

Маниакальный взрыв был похож на это, только больше.

Для него не было очевидным, что Фан Пин изучал Маниакальный Взрыв, который был известен тем, что использовал наращивание до последовательных ходов.

Чжан Диннань продолжал дразнить: "Он из Наньцзяна. Жаль, что он не остался".

"Ты слишком территориальный. Разве студент MCMAU больше не китаец? Разве они больше не вносят вклад в развитие нации?"

"Это не то же самое..."

"А я думаю, что да!"

'Как скажете. Если вход в Катакомбы появится в Наньцзяне, я надеюсь, что MCMAU сможет помочь Наньцзяну справиться с этим."

"Мы, университеты боевых искусств, не будем просто сидеть и смотреть. Расслабься".

"Я надеюсь на это. Каждый раз, когда появляется вход, другие места тоже бунтуют. Я только боюсь, что у вас не будет достаточно времени, чтобы послать к нам достаточно людей, когда это произойдет".

На лице Чжан Диннаня появился оттенок беспокойства. Неужели после многих лет мира в Наньцзяне теперь тоже будет кровопролитие?

...

Кто-то вышел со стороны НМАУ, пока зрители горячо обсуждали. Это была женщина.

Заметив, что единственная женщина с другой стороны вышла, Фан Пин не мог не посмотреть в сторону Ван Цзиньян.

Ван Цзиньян не встретила его взгляд. Женщина с конским хвостом пронзила его своим холодным взглядом. "Хватит смотреть! Ты смотришь на женщин свысока?"

Фан Пин рассмеялся. "Это не было моим намерением. Я просто подумал, не стану ли я объектом гнева, если побью женщину".

"НМАУ даже не может сформировать полностью мужскую команду из тысяч студентов?

"Это печально.

"Не смотрите на нас. Мы не собирались соревноваться во время нашего приезда; все просто совпадение, если честно."

"Высокомерные слова, исходящие от тебя!"

"Как скажешь. Я почти выбрал Наньцзянский университет боевых искусств, но теперь я чувствую себя счастливым, что не выбрал... За исключением немногих, я не видел никого, кто бы меня удивил".

Он сказал это вслух. Аудитория за сценой всколыхнулась.

"Он такой высокомерный!"

"Лань Цайе, победи его!"

"Избейте его до смерти!"

"..."

Зрители были в ярости.

Фан Пин, в свою очередь, воскликнул: "Гнилые листья (TN: каламбур на имя Лань Цайе), твое имя... Это... Как сильно твои родители обижены на тебя...".

"Ты ищешь смерти!"

В следующее мгновение Лань Цайе вскочила в ярости. Она не потрудилась объявить аудитории свое имя и школу, прежде чем двинуться с места. Таинственным образом она вновь появилась

рядом с Фан Пином.

"Твои навыки шага хороши. Жаль..."

Фан Пин рассмеялся. Кончики его пальцев слегка коснулись земли, после чего он исчез.

"Ваш президент Ван сказал мне, что мастера боевых искусств второго пикового ранга в НМАУ - все элита. Я этого не вижу.

Меня совсем не интересует эта битва".

"Ваш президент Ванг довольно дружелюбен со мной, поэтому он решил, что ему нужно поставить меня на место и дать мне понять, что не выбирать НМАУ было неправильным выбором".

"Жаль... Я не вижу причин для сожалений".

Сказав это, он посмотрел в сторону Ван Цзиньяна, который сидел внизу сцены. 'Посмотрите, насколько обширны мои услуги!

Ты не хотел, чтобы я был плохим полицейским?

Теперь я довел всех в НМАУ до бешенства. 15 пилюль жизнеспособности второго ранга - очень разумная цена за это. Я сделал все, что подобает этой цене".

Лань Цайе ничего не ответила. Она также мгновенно исчезла на месте.

Фан Пин продолжал говорить, расслабившись. "Я не хочу бить женщин. Если бы ты была парнем, я бы просто зарубил тебя саблей до смерти, и дело с концом.

"Но ты женщина, так что... Мы просто пробежим несколько кругов и сделаем зарядку".

"Ублюдок!"

"..."

Студенты НМАУ начали обижаться!

В толпе Ву Чжихао и остальные встретились взглядами друг с другом, делая себя как можно меньше. Они шептали: "Все, не говорите, что мы его знаем...".

Они боялись смерти!

Фанг Пинг презирал всех студентов НМАУ!

Этот парень стал бы заклятым врагом НМАУ независимо от результатов матча. Он был слишком искусен в возбуждении людей!

...

"Эй, красавица, давай поболтаем! Сколько тебе лет? Есть ли у тебя парень?"

"..."

"Есть ли в твоей семье гроссмейстер? Не должно быть; я не знаю гроссмейстеров с фамилией

Лан".

"..."

"Таскать с собой сабли утомительно. Как насчет того, чтобы положить их и мило поболтать".

"..."

Через несколько минут Лань Цайе остановилась. Она злобно посмотрела на Фан Пина. "Ты умеешь только убегать?"

Фан Пин с улыбкой ответил: "Не совсем. Я просто хочу дать вам шанс продемонстрировать свои способности".

"Действительно. Немного жаль, что я не увидел ничего, что бы меня поразило".

"Вы посредственны, как и все мракоборцы второго ранга, которые погибли в моих руках".

"Я могу сразиться с десятью такими мастерами за один раз!"

"Ублюдок!"

Глаза Лань Цайе были красными. Она закричала: "Если у тебя хватит смелости, не убегай от меня!"

"Это ты так сказала, да?"

Веселость Фан Пина сменилась серьезностью. Он громко сказал: "Идем. Я хочу посмотреть, смогут ли мастера боевых искусств второго ранга НМАУ рассыпаться от легкого удара!"

Его голос все еще звучал в воздухе, когда он внезапно подошел очень близко к Лань Цайе.

Ей показалось это странным. Он держал в руках длинную саблю; это оружие не подходило для боя на близком расстоянии.

Недолго думая, Фан Пин бросила свою длинную саблю. Она не возражала против того, чтобы этот ублюдок страдал!

Когда Фан Пин приблизился к ней, она быстро выхватила саблю и нанесла горизонтальный удар.

Фан Пин не стал применять свою саблю в ответ. Его правый кулак внезапно раскрылся, ладонь слегка раздвинулась и сильно ударила ладонью по ее даньдао!

Бум, бум, бум...

Раздалось пять глубоких звуков, когда Фан Пин пять раз подряд хлопнул ладонью по боковой стороне сабли.

Сабля Лань Цайе понеслась назад, увлекая ее за собой, но тут Фан Пин последовал его примеру и трижды ударил ладонью по ее правому запястью!

"Клан..."

Лань Цайе ослабила хватку даньдао, и он упал на землю.

Фан Пин не стал ее преследовать. Он отступил назад и мягко заметил: "Ты действительно слаба, настолько слаба, что я боялся, что не смогу обуздать себя и убить тебя одним ударом. Это того не стоило бы.

"Я использовал против тебя только одну руку, но ты мне не ровня."

Ярость и уныние мелькнули в ее глазах, после чего она бесшумно спрыгнула с арены и исчезла на глазах у всех.

Ван Цзиньян пробормотал со своего места за сценой: "Я просил тебя победить, а не разжигать вражду!".

Вражда, возникшая в результате этого поединка, была очень сильной, больше, чем от того, что он нанесет другому серьезную травму одним ударом сабли.

Сейчас Лань Цайе, вероятно, была бы в такой ярости, что плевалась бы кровью. Победа Фан Пина над ней заставила ее чувствовать себя хуже, чем если бы она была тяжело ранена.

...

Другая сторона.

Чжан Диннань улыбнулась. "Это довольно интересно. В этой комбо-атаке "Маниакальный взрыв", состоящей из пяти движений, одно движение расходует 30 очков жизненной силы, которые постепенно накапливаются. Это гораздо более смертоносно, чем 150-калиберная вспышка жизненной силы".

Хуан Цзин слегка наклонил голову. "Это можно считать фирменным приемом мастера боевых искусств второго ранга. Он овладел стойкой и навыками шага. Лань Цайе немного не дотягивает до него. Она была сильнее во всех аспектах, но Фан Пин, вероятно, преувеличивал, когда говорил, что легко справился с ней...".

Фан Пин мог сражаться как одной рукой, так и обеими. Однако он был с ней полегче, так как не использовал свою саблю из сплава D-класса.

Пока они болтали, старый директор НМАУ тихо вздохнул. "Этот парень использует моих учеников для тренировок".

На победу над Лан Цайе он потратил не более 200 кал своей жизненной энергии.

Для Фан Пина это было впервые.

В прошлом он тратил более 100 кал на каждое движение. Да, они были мощными, но на них уходило много резерва. Когда он сражался с другими мастерами 1 ранга, то тратил много жизненной энергии.

Теперь, после победы над мастером 2 ранга, у него осталась большая часть жизненной энергии.

Это означало, что он мог сражаться даже без таблеток.

...

Вскоре на сцену поднялся третий участник от НМАУ.

Это был мужчина. Его взгляд на Фан Пина был убийственным.

Фан Пин был невозмутим и, тем не менее, усмехнулся. "Я должен был быть сердечным с женщинами, но не с мужчинами".

"I..."

"Тебе не нужно называть свое имя, я не запоминаю имена слабаков".

"..."

"Придурок! Убей его! Ты должен убить его!"

"Он такой высокомерный! Для него НМАУ - ничья земля? Он даже не заботится об основных ритуалах боевых искусств!"

"..."

Студенты НМАУ были в ярости!

Фан Пин не позволил своему противнику объявить свое имя. Это было проявлением снисхождения и неуважения в битве боевых искусств.

Ван Цзиньян воскликнул: "Этот эффект...".

Ему нечего было на это ответить!

Это было в десять раз эффективнее, чем он ожидал!

Если бы Фан Пин победил всех в НМАУ и вышел из боя без единого шрама, студенты НМАУ, вероятно, считали бы его своим соперником на всю жизнь!

Презрение и пренебрежение к их способностям были куда более ярким зрелищем, чем когда он наступал на бойцов 1 ранга в MCMAU.

В следующий момент Фан Пин продемонстрировал свою способность проявлять презрение к мастерам боевых искусств второго ранга НМАУ!

На этот раз Фан Пин не использовал свою ладонь в качестве оружия. Это было больно! Для крутого поведения есть последствия.

Все слышали звук фэнцзуйдао, рассекающего воздух.

Бах!

Раздался громкий звук, и другой человек вылетел с арены.

"Хаха."

Фан Пин выглядел слегка бледным. Он мягко сказал: "Ты что, дурак? Неужели ты думал, что я играю с тобой в прятки? Ты даже не можешь выдержать ни одного моего удара. Так разочаровывает".

"..."

Зрители полностью замолчали.

Третий участник NMAU был побежден слишком быстро.

"Он... Такой сильный..."

пробормотал кто-то, его лицо представляло собой калейдоскоп эмоций.

...

Фу Чангдинг и остальные потеряли дар речи. Этот мастер боевых искусств из НМАУ был слишком слаб.

Бай Руоси тихо сказала: "Он спланировал это специально. В предыдущем раунде он разозлил Лань Цайе и не использовал никаких смертельных приемов, выиграв за счет комбо-атак.

"В этот раз он разозлил противника, когда тот выходил на сцену, и заманил его на прямой удар. Этот удар только что израсходовал более 200 кал!"

"Разве он не сказал, что у него нет фирменного приема второго ранга?"

Несколько студентов были взбешены. Черт, он снова им солгал!

Бай Руоси посмотрела на них. 'Кто здесь не прав, если вы все поверили легкомысленным словам Фан Пина?'

Выражение Чжао Лэя стало мрачным. 'Вы обвинили меня в том, что у меня есть секреты. Чайник, чайник!

'Кого ты собираешься обмануть?'

...

Властители понимали мотив действий Фан Пина. Они также знали, что их ученики не так слабы, как кажется.

По крайней мере, тот парень, что был раньше, просто упал с арены и получил легкие травмы. Это было не настолько серьезно, чтобы быть критическим повреждением.

Однако в глазах других мастеров боевых искусств низших рангов НМАУ был позорно слаб.

Три боя, три поражения!

Чэнь Пэнфэй проиграл боевому мастеру 2 ранга, а двое других в двух позорных боях были побеждены Фан Пином без особых усилий.

Когда никто не обращал на него внимания, Фан Пин небрежно положил пилюлю в рот.

Он имел в виду "никто" среди студентов. Он хотел, чтобы сильные мира сего обратили на него внимание.

Тем временем бледное лицо Фан Пина мгновенно приобрело здоровый красный цвет.

Чжан Диннань снова посмотрел на него. Он похвалил: "Эта физическая форма... Такая завидная".

Хуан Цзин не обратил на это особого внимания. Он сказал, размышляя: "Есть ли какой-нибудь эффект от этого? NMAU слабее, чем MCMAU. Слишком сокрушительное поражение вызовет отчаяние..."

Умеренный стресс может привести к росту. Однако когда противник казался неукротимым, чувство, которое они испытывали, нельзя было назвать стрессом. Толпа не считала их слишком слабыми, а приписывала их поражение подавляющей силе противника. Битва, которая привела бы к такому результату, была бессмысленной.

"Все в порядке. Ты думаешь, что ребенок так легко победит?"

"О, похоже, у тебя есть козырь на руках. Посмотрим, что будет дальше".

Хуан Цзин посмотрел на двух человек, оставшихся в команде НМАУ, улыбнулся и больше не обращал на них внимания. В глазах таких людей, как он, мастера боевых искусств второго ранга были ничем не примечательны, независимо от того, насколько они были сильны в своих рангах.

...

Четвертый участник от НМАУ поднялся на сцену среди сложных чувств зрителей.

Загорелый молодой человек не назвал своего имени и не взял в руки оружие. Он улыбнулся и сказал: "Вундеркинд из MCMAU действительно выдающийся. Но это наглость с вашей стороны, когда вы смотрите свысока на нас, студентов НМАУ".

"Да? Ты не плох. Возможно, один из лучших среди студентов НМАУ ранга 2".

"Ты можешь так говорить."

Фан Пин внезапно бросил свою саблю на сцену. Честно говоря, я знал, что предыдущие двое не сравнятся со мной, как только вышли на сцену. Сражения между ними и мной не разожгли во мне огонь".

"Ты довольно интересен. Ты оказываешь на меня давление.

"У меня нет намерения смотреть на кого-то свысока, но в НМАУ нет ни одного мастера боевых искусств второго ранга, который бы действительно привлек мое внимание".

"Я должен был использовать свою саблю, по моему мнению. Эту саблю я выкупил с помощью кредитов, которые заработал кропотливым трудом".

Но я знаю, что студенты НМАУ будут недовольны, если я воспользуюсь ею".

"Чтобы успокоить всех, давайте сражаться открыто и честно".

"Тебе не нужно этого делать..."

Молодой человек отрицательно покачал головой. Однако он больше ничего не сказал, сделав шаг вперед.

Его аура полностью изменилась, когда он сделал этот шаг!

Большинство зрителей не могли ничего этого почувствовать, но затем они мгновенно затихли, как будто почувствовали всю серьезность ситуации.

Выражение лица Фан Пина застыло. Некоторое время он пристально смотрел на другого.

"Он с фронта?"

Фан Пин не стал спрашивать вслух. Он не встречал боевых мастеров, которые сражались в Катакомбах. Нет, инструкторы MCMAU бывали там, но они не часто показывали это.

Внезапное изменение ауры другого человека напомнило Фан Пину о чемпионате, когда старый гроссмейстер из Альянса Восьми Школ сделал то же самое.

"Раздоры и кровопролитие..."

Возможно, это было то, что он чувствовал.

В следующую секунду они оба двинулись!

Фан Пин выпрямил спину, затем мгновенно сгорбился. В то же время его кулак разжался.

Молодой человек напротив него сделал то же самое. Его рука, бронзовая от солнца, засветилась кроваво-красным светом.

Его рука не выпячивалась наружу и не становилась толще, но его кулак, казалось, окрасился в цвет крови.

Они одновременно сделали шаг вперед. Незаметно для большинства людей они нанесли друг другу пять-шесть ударов!

Капля, капля...

Они отступили. Правая рука Фан Пина слегка покачивалась. Она была испачкана кровью, которая капала на землю.

Хотя Маниакальный Взрыв был набором боевых техник, предназначенных для сабель, он все еще был эффективен, когда его использовали кулаки или ноги.

Шесть ударов Фан Пина, направленных на другого, были более мощными, чем те, что он использовал для победы над Лан Кайе и другим мужчиной, но в сравнении с ними он был более или менее одинаково плох.

Рука другого молодого человека тоже дрожала. Его ладонь была еще более окровавлена.

Несмотря на свои травмы, в следующую секунду они двинулись вместе.

Фан Пин направил кончик своей правой ноги в висок другого.

Глаза другого сверкнули багровым светом. Он вдруг потянулся вперед, обеими руками схватил правую ногу Фан Пина и отбросил ее назад!

Фан Пин не сопротивлялся. Он рванулся вверх, используя силу, и кончик его ноги оказался на

одной высоте с бровями собеседника.

В следующую секунду Фан Пин, находившийся в воздухе, выиграл борьбу с гравитацией. Как будто он был на ровной земле, он несколько раз ударил ногой по голове противника, используя поочередно обе ноги!

...

"Это было чертовски круто!"

Фу Чангдинг завидовал. Фан Пин был практически богоподобен, он ходил по воздуху, пинками заставляя другого вынужденно отступать.

"Я думал, что он умеет только рубить людей своей саблей". продолжал Ян Сяоман.

Но тут Бай Руоси сказала с серьезным выражением лица: "Его противник может сохранять спокойствие и не паниковать, у него достаточно опыта. Фан Пин может не выиграть у него...".

"Что?"

Они изобразили недоверие. Хотя Фан Пин был раздражающим, они должны были признать, что Фан Пин не был слабым. По крайней мере, он мог победить свежего мастера боевых искусств 3 ранга.

"Вы думаете, что Фан Пин решил не использовать свою саблю, специально демонстрируя свои чары? Он не сможет хорошо использовать саблю против своего противника, так как тот не будет просто стоять и принимать его атаки на себя. Чувства Фан Пина остры..."

Бай Руоси похвалила его, а остальные озадаченно смотрели друг на друга.

"Мы думали, что он сделал это, чтобы выглядеть круто..."

сказали они мысленно. Откуда им было знать, что Фан Пин чувствовал, что не может использовать свою саблю в полную силу? Он сделал это как рыцарский поступок, что даже заставило студентов НМАУ посочувствовать ему.

Именно поэтому другой человек сказал ему, что "не нужно было этого делать". Фан Пин был действительно бесстыден!

http://tl.rulate.ru/book/34788/2063602